

Жена — эпизод 10 из 19

Я тоже сел, подумал и сказал:

Прошу вас отнестись серьезно к тому, что я говорю. Слушайте... Вы, побуждаемая любовью к ближнему, взяли на себя организацию помощи голодающим. Против этого, конечно, я ничего не имею, вполне вам сочувствую и готов оказывать вам всякое содействие, каковы бы отношения наши ни были. Но при всем уважении моем к вашему уму и сердцу... и сердцу, повторил я, я не могу допустить, чтобы такое трудное, сложное и ответственное дело, как организация помощи, находилось в одних только ваших руках. Вы женщина, вы неопытны, незнакомы с жизнью, слишком доверчивы и экспансивны. Вы окружили себя помощниками, которых совершенно не знаете. Не преувеличу, если скажу, что при названных условиях ваша деятельность неминуемо повлечет за собою два печальных последствия. Во-первых, наш уезд останется совершенно без помощи, и во-вторых, за свои ошибки и за ошибки ваших помощников вам придется расплачиваться не только собственными карманами, но и своею репутацией. Растраты и упущения, допустим, я покрою, но кто вам возвратит ваше честное имя? Когда вследствие плохого контроля и упущений разнесется слух, что вы, а стало быть, и я, нажили на этом деле двести тысяч, то разве ваши помощники придут к вам на помощь?

Она молчала.

Не из самолюбия, как вы говорите, продолжал я, а просто из расчета, чтобы голодающие не остались без помощи, а вы без честного имени, я считаю своим нравственным долгом вмешаться в ваши дела.

Говорите покороче, сказала жена.

Вы будете так добры, продолжал я, укажите мне, сколько у вас поступило до сегодня на приход и сколько вы уже потратили. Затем о каждом новом поступлении деньгами или натурой, о каждом новом расходе вы будете ежедневно извещать меня. Вы, Natalie, дадите мне также список ваших помощников. Быть может, они вполне порядочные люди, я не сомневаюсь в этом, но всё-таки необходимо навести справки.

Она молчала. Я встал и прошелся по комнате.

Давайте же займемся, сказал я и сел за ее стол.

Вы это серьезно? спросила она, глядя на меня с недоумением и испугом.

Natalie, будьте рассудительны! сказал я умоляюще, видя по ее лицу, что она хочет протестовать. Прошу вас, доверьтесь вполне моему опыту и порядочности!

Я всё-таки не понимаю, что вам нужно!

Покажите мне, сколько вы уже собрали и сколько истратили.

У меня нет тайн. Всякий может видеть. Смотрите.

На столе лежало штук пять ученических тетрадок, несколько листов исписанной почтовой бумаги, карта уезда и множество клочков бумаги всякого формата. Наступали сумерки. Я зажег свечу.

Извините, я пока еще ничего не вижу, сказал я, перелистывая тетради. Где у вас ведомость о поступлении пожертвований деньгами?

Это видно из подписных листов.

Да-с, но ведь и ведомость же нужна! сказал я, улыбаясь ее наивности. Где у вас письма, при которых вы получали пожертвования деньгами и натурой? Pardon, маленькое практическое указание, Natalie: эти письма необходимо беречь. Вы каждое письмо нумеруйте и записывайте его в особую ведомость. Так же вы поступайте и со своими письмами. Впрочем, все это я буду делать сам.

Делайте, делайте... сказала она.

Я был очень доволен собой. Увлечшись живым, интересным делом, маленьким столом, наивными тетрадками и прелестью, какую обещала мне эта работа в обществе жены, я боялся, что жена вдруг помешает мне и всё расстроит какую-нибудь неожиданною выходкой, и потому я торопился и делал над собою усилия, чтобы не придавать никакого значения тому, что у нее трясутся губы и что она пугливо и растерянно, как пойманный зверек, смотрит по сторонам.

Вот что, Natalie, сказал я, не глядя на нее. Позвольте мне взять все эти бумаги и тетрадки к себе наверх. Я там посмотрю, ознакомлюсь и завтра скажу вам свое мнение. Нет ли у вас еще каких бумаг? спросил я, складывая тетради и листки в пачки.

Берите, всё берите! сказала жена, помогая мне складывать бумаги в пачки, и крупные слезы текли у нее по лицу. Берите всё! Это всё, что оставалось у меня в жизни... Отнимайте последнее.

Ах, Natalie, Natalie! вздохнул я укоризненно.

Она как-то беспорядочно, толкая меня в грудь локтем и касаясь моего лица волосами, выдвинула из стола ящик и стала оттуда выбрасывать мне на стол бумаги; при этом мелкие деньги сыпались мне на колени и на пол.

Всё берите... говорила она осипшим голосом.

Выбросив бумаги, она отошла от меня и, ухватившись обеими руками за голову, повалилась на кушетку.